

РОКСИ НОКС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА.

Отпуск с мамой

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Рокси Нокс

Измена. Отпуск с мачо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69005233

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, если твой немолодой муж изменяет тебе с молодой любовницей? Правильный ответ: оставить его дома с тремя детьми, а самой отправиться в путешествие на Гавайи. Встретить там горячего мачо и закрутить с ним головокружительный роман с непредсказуемыми последствиями.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рокси Нокс

Измена. Отпуск с мачо

Глава 1

Перебиваю целую гору грязной посуды, выключаю воду, вытираю насухо руки и вижу её – грязную сковороду. Она стоит на плите и сверкает жиром, словно насмехаясь над моей женской долей.

А у меня уже силы на исходе. Весь день сегодня мою/режу/чищу/драю – все варианты подчеркнуть. В свой единственный, между прочим, выходной!

Хватаю ненавистную посудину и счищаю с неё остатки еды в мусорное ведро. Замечаю что-то до боли знакомое среди горы мусора и достаю это «что-то»... Тест на беременность, положительный.

– Оля! – кричу не своим голосом, – ну-ка иди сюда!

На кухню заходит моя совершеннолетняя дочь Ольга. Смотрю на неё и думаю: «А чего это моя дочь выглядит, как фрик?». Синие пряди, наушники в ушах, бесформенная толстовка и маникюр с черепами.

– Что, мам? – спрашивает она недовольно.

– Это твоё? В мусоре нашла.

– Фу, ты что, в мусорке ковырялась? – брезгливо кривится

она.

– Оля, ты беременна? Вынь наушники, когда с тобой мать разговаривает! – свирепею.

Оля освобождает уши и с раздражением смотрит на меня. Совсем страх потеряла.

– Оль, как ты могла? – причитаю. – А как же учеба? Что делать-то теперь будем?

Хватаюсь рукой за вспотевший лоб и бросаюсь к ноутбуку:

– Вот что, сейчас мы тебе найдет хорошую клинику...

В панике гуглю «прерывание беременности быстро и без последствий». Никогда не думала, что мне понадобится эта информация.

– Маам, мне не нужна клиника, – дочь смотрит на меня, как на сумасшедшую. – Это не мой тест.

– Вот только не ври мне, ладно?! – резко захлопываю крышку ноутбука.

– Мам, ты только не нервничай, ладно? Мне нужно тебе кое-что сказать, – тон дочери меняется на виноватый.

Ну точно, накосячила где-то!

– Что, что такое?

Эти дети меня с ума сведут. По спине катится липкий пот, а руки дрожат как от Паркинсона.

– Я устроилась на работу, – говорит Оля. – Официанткой.

– О боже!! Разве у нас недостаточно денег в семье?

Пашешь, пашешь тут в три смены без выходных, а им всё

равно мало и мало! Работать она пошла вместо того, чтобы подтянуться в учёбе и получить нормальную профессию.

– На косметику ты не даёшь.

– Оля, имей совесть! Ты каждую неделю что-то получаешь с Вайлдберриз! На чьи деньги? Конечно, на мои.

– Всё так, но...

Оля запинаясь, подыскивая для меня контраргументы.

– А если к тебе будут приставать мужики в твоём кафе? – спрашиваю, скрестив руки в груди.

Несмотря на синие пряди и маникюр, моя дочь фигуристая симпатяшка.

– Я работаю в ресторане, – поправляет она, – а не в кафе.

– Хорошо. В ресторане, – киваю. – Вокруг полно мужиков, мечтающих поиметь молодую красотку.

– Ты что, завидуешь? – сощуривается Ольга, а потом хихикает надо мной.

Мда-а... Меня-то давно уже никто не мечтает поиметь. Может, и завидую.

– Ладно, – выдыхаю, – хочешь работать – работай. Но чтобы это никак не отразилось на учебе. Ты меня поняла?

– Поняла, – кивает и направляется к выходу.

– Стой! А тест чей?

– Не знаю. Спроси у Роба. Светка из его комнаты не вылезает.

Отлично! Просто отлично! Еще не хватало, чтобы девушка моего 16-летнего сына принесла в подоле. Уж лучше бы

Оля, честно... Ей хотя бы уже 18.

– Роберт! – кричу предельно громко. Если он рубится в компьютерные игры, то попросту меня не услышит. – Иди сюда. Немедленно!

На кухне появляется мой сын. Тощий, в очках – типичный ботаник. И он кого-то сумел обрюхатить?! Проблемы пришли к нам, откуда не ждали.

– Света беременна? – спрашиваю ледяным тоном.

– Откуда я знаю?

– То есть, ты станешь отцом в 17 и не знаешь об этом?

Пытаюсь сохранять хладнокровие, но удается с трудом.

Роберт опускается на стул, не сводя с меня настороженных глаз.

– Отцом? – переспрашивает сын удивленно, и я демонстрирую ему тест на беременность.

– Не ожидала от тебя подобного, – качаю головой. – Как ты мог? Почему не воспользовался контрацептивами, если не держится в штанах? А как же теперь колледж для одаренных подростков?

– Мам, мне нужно сказать тебе кое-что важное, – говорит Роб замогильным голосом.

– О боже, что? У Светы двойня? – ахаю и оседаю на стул.

После этого славного вечерочка половина моих волос поседеет. Можно записываться к парикмахеру прямо сейчас.

– Меня отчислили из колледжа. А со Светой мы просто тусуемся, как друзья. Я не знаю, чей этот тест, но точно не её.

– То есть, ты не имеешь никакого отношения к этому? – выдыхаю с облегчением, и Роберт послушно кивает. – Но кто же тогда забеременел?!

На кухню входит Оля, опирается плечом на косяк и говорит с укором:

– Мам, его из колледжа выперли, а ты про какую-то беременность вчехляешь! Готовься к армии, неудачник, – бросает брату.

– Как выперли? Почему? – наконец до меня доходит весь масштаб трагедии.

Я настолько заиклилась на тесте, что упустила слова сына об отчислении.

– Он взломал банковский счет директора колледжа и все деньги перевел в собачий приют, – поясняет Оля со злорадной усмешкой.

– Это вышло случайно! – сникает Роберт.

– Господи... Нео недоделанный, – хватаюсь за голову. – И я узнаю об этом только сейчас?!

– Не хотел тебя расстраивать, – отвечает сын. – А тест, скорее всего, нашей соседки. Я видел, как вчера тетя Таня расстроенная из нашего туалета выходила.

– Ладно, идите к себе, – даю отмашку. – Мне надо посидеть в тишине и обо всем подумать.

Когда дети уходят, набираю Таню и прошу, чтобы она зашла ко мне прямо сейчас. Забеременела и молчит. То же мне подруга, называется!

Пока жду Таню, протираю до блеска кухонный стол и думаю о том, что делать с сыном и дочерью? И когда они успели вырасти и начали самовольничать? Недавно ведь пешком под стол ходили.

Приходит Таня минут через десять, с новой стрижкой и в обтягивающем фланелевом костюме. Кажется, она реально округлилась в животе.

– Тебя можно поздравить, Танюш? – спрашиваю с кривоватой улыбкой.

– С чем? – уточняет она испугано.

– Ты ждешь ребенка от Сергея Анатольевича? И мне не сказала! – мягко журю её.

Подруга садится за стол и сцепляет пальцы в замок.

– Ириш, мы с Сергеем расстались, – сообщает она прищуренным голосом.

– Так вот почему ты молчала, – понимающе киваю. – Если тебе понадобится помощь, ты только скажи. У меня своих детей трое, я знаю в материнстве толк. И твой малыш, как родной будет, – протягиваю руку и ободряюще сжимаю её пальцы.

– Ирусь, мы месяц назад расстались. Я не беременна. Не говорила тебе о разрыве, потому что не хотела выглядеть жалкой неудачницей, у которой теперь нет мужика.

– Как же так? Он такой симпатичный и приличный мужчина, – бормочу, – и в сантехнике разбирается.

– Это он сбил вашу кошку полгода назад.

– Вот сволочь! – вскрикиваю. – Всегда знала, что он мерзкий тип!

Бедная Дымка, она была уже совсем старенькая и умерла под колесами мерзкого сантехника Сережи. Вот и отлично, что они расстались.

– Так подожди, а чей это тогда тест?! – демонстрирую Тане находку.

Ответить ей мешает мой муж Егор, вошедший на кухню. Он только что привел из сада пятилетнюю Машеньку – нашу младшенькую, незапланированную. Я не хотела рожать, запаниковала из-за сложностей на работе. А Егор уговорил оставить – поддержал, и морально, и материально. И за это я ему очень благодарна. Хорошая получилась девочка, умная, красивая.

– Привет, – говорит Машенька. – А мы сегодня в садике делали открытку для мамочек.

Малышка протягивает мне аппликацию, и у меня сразу же наворачиваются слезы на глаза. Я тут скучаю по ней, а она в садике мастерит своими ручками для меня поделку.

– Спасибо, солнышко! – расцеловываю золотко и отправляю её мыть руки.

– Может, ты мне объяснишь, что это такое? – набрасываюсь на мужа с тестом наголо.

На секунду на его лице отражается паника, но потом Егор берет себя в руки и удивленно пожимает плечами.

Я обезумела, подозревать мужа. За двадцать лет отноше-

ний он ни разу не был замечен в походах на сторону. У нас прекрасный частый секс, и... Нет, Егор тут ни при чем. Наверняка, он испугался, что тест мой. Четвертый ребенок – куда нам столько? Тут хоть бы этих вытянуть.

– Похоже, нам придется устроить мозговой штурм, – говорю обреченно.

Друзья, приглашаю вас отправиться в увлекательное путешествие на Гавайские острова. Будет жарко!

Глава 2

Накрываю на ужин и сверлю тест ненавидящим взглядом, словно пришельца. Моя семья помалкивает, всем передалось моё раздражительное настроение. Я просто устала от быта, от работы, от вечной гонки. Голова идёт кругом.

– У кого какие есть предположения, версии? – обвожу домочадцев жёстким взглядом следователя. – Чьё это?

– Лисичкино, – отвечает Машенька, отправляя в рот ложку картофельного пюре.

– Какой лисички? – ласково переспрашиваю её.

– У кого-то передоз Мимимишек, – снисходительно улыбается Егор. – Насмотрелась мультиков. Ир, а может это твой тест? – частит муж. – Ты вчера сделала и забыла. Я в новостях читал, что ученые назвали забывчивость "эффектом дверного проема". Это когда тебе нужно запомнить многое, память перегружается. Да и коньяк в чае никто не отменял, – весело подмигивает мне.

Откуда он знает про коньяк? Мы же тихонечко. Ничего в этом доме не утаишь.

– Мой?! – вскрикиваю пораженно.

– А вдруг, мам, – встречается Оля. – Иди, сделай еще один, чтобы убедиться наверняка.

– Больше некого подозревать, – поддакивает Роберт.

– Ты в последнее время много работаешь, – насаждает

Егор, – вполне могла забыть.

– Вы сошли с ума! Уверяю вас, что... Ладно, черт, сделаю. Только, чтобы вы отстали.

У меня реально есть проблемы с памятью, но чтобы до такой степени? Если тест мой, то мне понадобится врачебная помощь. Психиатрическая.

Беру из аптечки тест-полоску и иду в туалет. Совершаю необходимые манипуляции и смотрю, как жидкость поднимается вверх. Окрашивает одну полоску, а затем и вторую. Какого хрена?!

Возвращаюсь на кухню с положительным тестом в руках. Домочадцы радуются за меня, поздравляют, обнимают. А во мне копошится червячок сомнения. Как, как такое может быть?! Я заработалась, погрязла в домашней рутине и не заметила отсутствие месячных? Что-то тут не так.

После ужина выпроваживаю домочадцев по комнатам. Остаемся с Таней вдвоем, наливаю ей коньячок в чай и говорю задумчиво:

– Тань, а как я могу быть беременна, если у меня цикл недавно начался?

Я не поленилась, посчитала, и вот что вышло: 13 день цикла.

– Ну, всякое бывает в женском организме, – пожимает плечами подруга. – Даже месячные при беременности бывают.

– Слушай, может я перепутала и сделала тест на овуля-

цию?

Проверяю упаковку. И вправду, тест на овуляцию. Вот я растяпа. Откуда они вообще у меня? Вроде не пользовалась ими никогда.

– Значит, не твой, – резюмирует Таня.

– Да не могла я сделать тест и забыть! Что-то тут не сходится. Давай еще раз спросим Машку про лисичку?

Зову дочку на кухню, угощаю её яблочной пастилой и спрашиваю:

– Милая, а про какую лисичку ты говорила?

– Про тетю Лизу. Она лисичкой была на моем дне рождения.

– Тетя Лиза вчера была у нас в гостях? – уточняю, а у самой сердце ухает, как филин в ночи.

Машенька кивает и убегает по своим делам с конфетой во рту. Я мгновенно складываю пазл в голове, и меня начинает бомбить.

– Моя жизнь разрушена в руины из-за этого чертового теста! Старшая дочь – теперь официантка! Сына отчислили из колледжа для одаренных детей! Муж спит с девкой из анимации! Подруга, и та секреты таит! Ну и что мне теперь со всем этим делать?!

– Может, оно само как-нибудь рассосется?! – пожимает плечами Таня. – Ир, успокойся, бога ради.

Но я уже не могу успокоиться, меня сотрясают рыдания. Сгорел предохранитель, и меня понесло. Давненько я уже

так не рыдала – горько, надсадно, в три ручья. Таня отпаивает меня коньяком, я не беременна, мне можно.

– Тань, как он мог, а? Притащил девку в наш дом.

– А я тебе говорила, что это плохо – когда мужик в квартире один сидит целыми днями.

– У Егора удаленная работа. Ему не нужно ходить в офис.

– Вот и досиделся.

– Это сука сидела на нашем унитазе и мочилась на тест.

А потом выбросила его в нашу мусорку!

– Она же не знала, что ты будешь в ней копать.

– Я не копалась, увидела случайно – глаз зацепился. Я в своей жизни немало тестов переделала и знаю, как выглядит эта штуковина.

– Что делать теперь будешь?

– Выгоню его, конечно. Пусть валит к своей лисичке-сестричке! Девка из детской анимации... Я в шоке...

В голове полный сумбур. Старшие дети «осчастливили», оказывается и муж – мерзкий предатель. Вот чего ему не хватало? Секса? Ну, скажи мне, милый, что не хватает. Мы бы решили этот вопрос. Да, я устаю, и чаще вырубаюсь раньше, чем он. Но утро нередко начинается с оральных ласк... взаимных... Да что ему не так?!

Конечно, я поняла! Она молодая, а мне уже 38. Я хоть и слежу за собой, но тело уже не то, что в двадцать. Упругого тельца ему захотелось – тьху, как он банален!

Нужно с ним поговорить и вытрясти из него признание.

Пусть скажет мне в глаза, что больше не любит. Что у него теперь другая. Сегодня ночью мы занимались любовью, и он был нежен и мил со мной. Как он мог спать со мной и другой женщиной одновременно?

Это... это просто отвратительно! Никогда не думала, что попаду в такую ситуацию, которая кажется мне концом света. Мой муж, мой любимый муж мне изменяет!

И эта девка от него беременна...

Всё, не могу больше терпеть.

– Тань, посиди тут. Я сейчас вернусь.

Залетаю в спальню и смотрю на предателя с ненавистью. Егор лежит на кровати и лениво щелкает пультом. Натрахался, кобелина, и вылёживает.

– Таня уже ушла? – спрашивает он, не замечая моего состояния близкого к умопомешательству.

– Нет, ждёт твоих объяснений. Как и я.

– Что? – смотрит на меня с подозрением. – Ты о чем?

– Не надо косить под дурачка, – с трудом сдерживаюсь, чтобы не расцарапать его холёное лицо с ухоженной эспаньолкой.

– Почему ты так со мной разговариваешь? – удивляется муженек.

– Почему? Ты еще спрашиваешь: почему?!

– Та-ак! – выключает телек. – Кто и что тебе наплёл?

– Признавайся, Егор, – упираю руки в бока. – Отпираться бесполезно. Я всё знаю.

– Ир, ты только не волнуйся, – говорит с усмешкой. – В твоём положении это вредно.

Чёртов негодяй! Еще и подкалывает. Прекрасно ведь понял, ЧЕЙ это был тест.

– Не заговаривай мне зубы, – цежу. – Лучше признайся сразу. Облегчи душу. Ну же, Егор, давай.

Молчит, отводит в сторону взгляд. Выношу вердикт: виновен по всем статьям.

– Мне не в чем признаваться, – отвечает он, смотря в угол комнаты.

– Покажи телефон.

– Что? – прижимает руку к карману, в котором он очевидно и лежит.

– Дай сюда свой телефон.

– Слушай, а как же наш уговор, не лезть в личное пространство друг друга? – морщится.

– В обычных обстоятельствах – да, но сейчас форс-мажор. Или тебе есть что скрывать?

– Нечего.

Протягиваю раскрытую ладонь, но муж не спешит класть в неё телефон. Разворачиваюсь и ухожу из комнаты со словами:

– Всё с тобой понятно.

Глава 3

Минуты через три он приходит за мной на кухню. Протягивает телефон, но я отрицательно качаю головой. Стою у окна и еле сдерживаю вновь подкатившие слёзы. Его поведение пока что только подтверждает наши догадки.

– И-ир? Ну ты чего? – пытается меня обнять.

Резко отталкиваю его от себя, он мне до безумия противен.

– Вот, возьми телефон, посмотри, – кладет его в мою руку.

– Зачем он теперь? – горько усмехаюсь. – Ты же удалил весь компромат!

– Там просто... ну, фильмы для взрослых смотрел, – глупо хихикает, ища взглядом у Тани поддержки и не находя её. – Неудобно перед тобой, вот и очистил историю браузера.

– Или удалил сообщения...

– Да какие сообщения? – очередной нервный смешок. – От коллег?

– От любовницы своей.

– Да нет у меня никакой любовницы. Да кому я нужен, блин? Женатик, – фыркает.

– Тому, кому плевать на твое семейное положение. Молоденькой дуре, которой позарез надо выйти замуж и родить от состоятельного любовника.

– Ир, ну что ты несёшь? Дети же услышат.

– Пусть знают, что папа предал нашу семью.

Пиликает сообщение, и Егор бросает на меня испуганный взгляд.

– Дай телефон, – вырываю у него из рук смартфон и смотрю на светящийся экран.

ЛИЗ: «Егорушка, на УЗИ подтвердили. Мы беременны».

Швыряю в него телефон, и он ощутимо бьёт предателя по груди. Выбегаю из кухни и запираюсь в спальне. С головой ухожу под одеяло и... просто умираю.

ЕГОРУШКА... МЫ БЕРЕМЕННЫ.

Даже я так никогда не говорила, ни разу – за три беременности. Эта девка хочет повесить на него всю ответственность.

А зачем он вообще пытался отрицать? Хотел сохранить наш брак, чтобы и дальше меня обманывать. Издеваться надо мной?! Скотина, мерзавец, подлец! Ненавижу!

Егор стучится в спальню:

– Ир, открой. Давай поговорим, а? Это не то, что ты думаешь...

Вскакиваю с кровати, достаю чемодан – самый большой, открываю дверь и швыряю чемодан ему под ноги:

– Собирай вещи и убирайся отсюда.

– Но это и моя квартира тоже, – отвечает растерянно. – Мы же ипотеку еще не выплатили...

– Плевать, – говорю устало, – убирайся к чертовой матери. К своей Лиз.

– Мам, пап, – дети – все трое, недоуменно смотрят на некрасивую сцену, разыгравшуюся в общем коридоре.

– Идите спать, – грубо велю им.

– Ты прогоняешь папу? – спрашивает Оля с наездом. – Почему?

Не хватало ещё, чтобы меня сейчас выставили гадкой стервой! Пусть знают правду.

– Потому что твой отец – подлый изменщик! – рублю правду. – Он привел девку в наш дом. Не постеснялся даже Машки!

– Ир, хватит, – Егор пытается схватить меня за руки. Но я размахиваюсь и залепляю ему звонкую пощёчину.

– При детях? – мерзко ухмыляется он и смотрит на меня презрительно.

Закрываю Машеньке уши и говорю:

– Ты же трахаешься при детях!

Его рука нервно дёргается, как будто он хочет меня ударить. Не было бы детей, ударил бы наверняка. Подлый трус.

– Я никуда не уйду, – заявляет наглец.

– Тогда уйду я.

С этими словами возвращаюсь на кухню, зову Таню, и мы перебираемся в её квартиру. Мне нужно как-то пережить этот отвратительный день – самый худший день в моей жизни.

Таня выкатывает коньячок, и мы с ней выпиваем понемногу. Я вообще с алкоголем не очень дружу, но сегодня всё

иначе. Хочу напиться вдрызг. И забыться.

– Ирусь. В отпуск тебе надо отправиться, – говорит Таня.

Посыпаю лимон сахаром и пожимаю плечами:

– Сто лет не была в отпуске.

– Так съезди! Одна, без мужа-мудака и детей. Подцепи горячего мачо и оторвись по полной программе. Глядишь, и жизнь наладится.

– Ой, какой мачо? – хохочу. Я уже пьяна, и вся ужасная картина измены выглядит теперь по-другому. Горько, но всё же не конец света. – Посмотри на меня, Танюш. Я замотанная жизнью тётка.

– Ты к себе несправедлива, – мотает головой подруга. – Ты красотка, Ириш. Фигурка супер, не то, что я – поплывшая. Тебе и купальник надеть будет не стыдно.

Идея с отпуском внезапно захватывает меня. Обожаю моря и океаны. Недаром я рыбка по гороскопу. До рождения детей, мы с Егором часто путешествовали. Потом оставляли Ольку с его родителями и отправлялись на море. А вот с рождением Машеньки что-то пошло не так. 6 лет я никуда не выезжала из города – дача свекров не считается. 6 гребанных лет я пашу на работе и на семью! А в ответ что? Черная неблагодарность, что от мужа, что от детей.

– А куда ехать?

– На Гавайи, – загадочно говорит Таня.

– Ты с ума сошла! А поближе нет ничего? Сочи, например. Это капец как далеко, сколько надо денег, чтобы туда

попасть на эти острова?!

– Всё уже оплачено.

– В смысле?

– В нашей турфирме полгода назад была продана путевка одному состоятельному мужику. Он должен был полететь на Гавайи с любовницей. Но жена застукала их, и там разгорелся нешуточный скандал.

– Так ему и надо! – говорю злобно, поймав знакомую волну. – Чтоб ему яйца оторвало, мерзавцу, – имею в виду своего предателя.

– Какая ты кровожадная, – хихикает Таня. – В общем, сейчас никому не нужна эта путевка. Деньги вернуть клиенту уже никто не может, срок возврата вышел. Да он и не требует ничего, не до того – делит имущество с женой. Сейчас тур выставили на продажу как горящий, но никто не спешит покупать. Потому что сумма ощутимая.

– Так, и что?

– Хочешь, я придержу её для тебя? Полетишь бесплатно! Все оплачено, вплоть до билетов. Москва-Хельсинки. Хельсинки-Лос-Анджелес. ЛА-Гонолулу.

– Три пересадки!! – ахаю.

– Да! Но это того стоит, Ирусь. Гавайи – это рай. Я, когда фотки показываю клиентам, от зависти умираю, что они могут себе позволить отдых на этих островах. А тебе бесплатно слетать предлагаю.

– Почему сама не полетишь? – отправляю в рот лимон

и зажмуриваюсь. Из глаз брызгают слезы, неужели там ещё что-то осталось? Кажется, я их выплакала все на своей кухне.

– Кто ж меня отпустит? – грустнеет подруга. – Щас сезон отпусков в разгаре, на работе полнейший аврал. Еще и напарница приболела. Так что никак не могу. Буду локти кусать, что тебе выпало побывать в раю.

– Не знаю, Танюш. Я давно не участвовала в таких авантюрах. Страшно. Это ж другой конец света, считай.

– Вот и поучаствуешь. Оторвешься там за нас двоих. Всё, что произойдёт на Гавайях – останется на Гавайях, – подмигивает заговорщически. – Приедешь отдохнувшая и разрулишь проблемы в семье. А Егор пусть сам барахтается с тремя детьми 2 недели. Этого осла надо проучить! Поняла?

– Поняла, – послушно киваю, и мои губы растягиваются в улыбке.

Вместо того чтобы сидеть в квартире и оплакивать свой разрушенный брак, я полечу в отпуск. Охрененная идея! Я бы до такого никогда не додумалась сама.

– Давай ещё накатим по одной, – Таня наливает коньячок. – За прекрасный отдых!

– За чудесный отдых на Гавайях!

Глава 4

– Дети, у меня для вас шикарная новость, – говорю с порога.

Переночевав у Тани на диване, возвращаюсь в квартиру, в которой царит хаос. Кровати не заправлены, завтрак не приготовлен, зеркало в ванной забрызгано зубной пастой. Вчерашняя Ира схватила бы тряпку и ликвидировала бы беспорядок, но сегодняшней Ире на всё наплевать.

– Какая? – спрашивает Машенька, скрестив руки на груди.

От нее исходит враждебность, наверняка Оля её поднастаскала. Еще бы! Стерва-мать выгоняет из дома их любимого папочку. И не расскажешь мелкой в подробностях, что он натворил. Маленькая еще. Вырастит – меня поймет.

– Я уезжаю в отпуск. Одна. Прямо сегодня. По вопросам стирки, глажки и готовки обращаться к папе.

По комнате проносятся недовольные вздохи и стоны детей. Я просто уверена, что их быт без меня рухнет, а квартира превратится в бомжатник. Хочу наказать Егора. Пусть испытает на своей шкуре, каково мне обслуживать всю нашу большую семью + его родителей, которые каждую пятницу гостят у нас.

– Нормально чо, – фыркает Оля.

– Мам, а как же мы? – ноет Роберт.

– А кто мне приготовит гоголь-моголь и заварные пироженки? – дует губы Машенька.

– Папа. Всё сделает папа.

Кстати, Егора дома нет. Наверное, у своей Лисы пропадает, где же ещё? Радуетя вместе с ней, что станет папашей в четвертый раз. Вот сволочь!! А ещё нагло заявлял мне в лицо, что тест мой, и я, склеротичка такая, просто забыла. Прибила бы нахрен!

Под укоризненными взглядами детей собираю чемодан. Успею до самолета в Хельсинки обновить свой гардероб и посетить салон красоты. Хорошо, что у меня есть привычка покупать на распродажах пляжные вещи. Наверное, втайне надеялась, что Егор свозит меня к морю позагорать, а не в очередной раз на дачу к своим родителям. Поэтому сейчас запикиваю в чемодан новые вещички с бирками. Кто молодец? Я молодец. Как знала, что в отпуск отправлюсь.

На Гавайи!

Сказать, что я в шоке – ничего не сказать. Перелет через океан. В райское место, да ещё и бесплатно. Залижу на острове свои зияющие раны, приду в себя и вернусь строить новую жизнь. Без предателя мужа!

– Мам, ты должна простить папу, – заявляет Оля. – Он вчера сказал нам, что раскаивается.

– Простить?! – опешив, роняю на пол пакет с босоножками. – Никогда, Оля. Измена не прощается. Даже не пытайся быть папиным адвокатом.

– Мы не хотим, чтобы вы разводились, – говорит Роб.

– Я понимаю, вам тяжело, мне – не легче. Но простить папу я не смогу.

Я хочу его наказать, жестоко отомстить, превратить его жизнь в ад, чтобы он мучился и страдал, как я. Но, конечно, детям я об этом не скажу. И как отомщу, пока не знаю. Но предатель ответит за всё!

– Мама, пожалуйста, прости папочку, – Маша обнимает меня за ноги.

Вот как ей объяснить? Старшие то всё понимают, а малая?

Сажусь перед ней на корточки, смотрю в её наивные детские глаза и говорю:

– Машунь, твой папа совершил очень-очень плохой поступок. Он сделал мне больно, понимаешь?

– Потому что он целовался с тетей Лизой?

Она видела! Просто слов нет, какой урод. При дочери целовал чужую тетку, совсем сбрендил! Я даже знаю, как это было: посадил Машку перед телевизором с мультками, а сам шпарил свою молодуху в нашей спальне.

– Да, и не только целовался.

– Тетя Лиза родит мне братика или сестричку? Я не хочу, – мотает головой дочка. – Роди ты!

– Нет, зайка, кроме вас, у меня больше не будет деток. А у папы и тети Лизы будут.

– Я не хочу! – капризничает младшая. – Она мне не нравится.

Даже ребенок чувствует, что Лизка – гадкая стерва. Дети такие вещи интуитивно распознают.

– Мне тоже не нравится папина новая... – запинаясь. Любовница? Жена?

– Новая любовь, – нахожу определение и передергиваюсь. А я значит, старая, ненужная, никчемная...

Мне приходится говорить с детьми мягко и подбирать слова. А голове крутится совершенно иное: у Егора не держится в штанах, поэтому затащил в постель эту девчонку. Любит ли он её? Сомневаюсь. Здесь замешана похоть. Старый развратник! Она же ему в дочери годится.

– Значит, папа больше тебя не любит, – резюмирует Машенька.

Любил бы – не стал изменять и притаскивать любовницу прямо в нашу супружескую койку. Когда вернусь, обязательно поменяю кровать. Я на этой спать не буду.

Меня одолевает приступ тошноты, когда до меня доходит, что я спала на той же простыни, где он трахал свою любовницу. Прямо проблеваться захотелось. Тварь!

– Да, больше не любит, – подтверждаю.

– Поэтому ты нас бросаешь?

– Я вас не бросаю! Нет! – вскрикнув, крепко обнимаю младшую. – Мне нужно побыть в одиночестве, чтобы пережить... пережить эту травму. Понимаешь?

– Возвращайся скорее, мы будем скучать.

– Конечно, я скоро вернусь. Ведите себя хорошо. Нет, ве-

дите себя плохо! Доведите папашу до белого каления. Этим вы окажете мне большую услугу.

– Мам, как ты можешь так говорить? – упрекает Оля.

– А вот и могу. Он заслужил!

Обнимаю поочередно обиженных и обеспокоенных своей судьбой детей. Предателя поджидает огромный сюрприз, когда он вернется от своей зазнобы.

Уходя, сталкиваюсь с Егором в дверях. Муженёк молчаливо и с укором смотрит на меня, потом на мой чемодан.

– Ну и куда ты собралась? – скрещивает руки на груди.

– Не твоё собачье дело. Пропусти.

– Не пропущу. Ира! Ты никуда не поедешь. Не посмеешь, – нагло усмехается мне в лицо.

– Ещё как посмею! Думаешь, что я твоя ручная обезьянка? То ты глубоко ошибаешься.

– Ты не можешь так поступить, – сжимает губы в нитку.

А я смотрю на него и думаю: эти губы целовали другую женщину. И зная предпочтения мужа, нетрудно догадаться, что он целовал Лизу между ног. И так противно становится, что хоть беги в туалет очищать желудок. Хотя очищать его не от чего. Я не ела со вчерашнего ужина, ничего не лезет внутрь. Всё вызывает тошноту.

– Отошёл в сторону, – рывкаю так громко, что стены в нашей квартире начинают дрожать.

– Если ты выйдешь сейчас из квартиры, то я больше не впущу тебя. Будешь жить на улице, поняла?

– Что ты сказал?! Это ты будешь жить на улице, в картонной коробке, уболюдок!

Егор хватает меня за волосы и шипит в лицо, отвратительно брызгая на меня слюной:

– Гульнуть решила в отпуске без меня? По мужикам будешь шляться, да?

– Пошёл на хрен! Пошёл на хрен!! – ору вне себя от ярости.

Да как он смеет мне что-то предъявлять? Я, после него, теперь ещё долго на мужиков смотреть не смогу. Будет противно!

Вырываюсь из захвата и чувствительно шлёпаю его по шее.

В ответ он рвёт мою блузку.

Отвратительно, кошмар...

Дети видят эту ужасную сцену.

Набрасываю на себя куртку, висящую на крючке, и выскакиваю из квартиры. Ему ни за что меня не остановить.

– Ну и пошла ты нахер, дура! – орёт он мне вслед. – Тупая курица ты, поняла?! Я тебя давно уже не хочу. Мне противна твоя целлюлитная задница. И вагина у тебя широкая, как ведро! Ни у одного мужика на тебя не встанет.

Затыкаю уши, чтобы не слышать этих обидных слов, которые глубоко ранят меня. Я вся дрожу, хотя на улице тепло. Застегиваю куртку под горло, чтобы прохожие не видели мой бюстгальтер, выглядывающий из-под порванной блузки.

Кажется, будто у меня высокая температура. Но это всё от нервов.

Соседи слышали, что он кричал мне. Какой позор. Придется потом продавать квартиру, чтобы с ними не встречаться после такого скандала... Хочу прямо сейчас телепортироваться на Гавайи, только бы оказаться отсюда подальше.

Глава 5

– Девушка, сделать Вам ещё один мохито?

Резко прихожу в себя и непонимающе смотрю на смуглого бармена в пестрой рубашке. Ах да, он обратился ко мне на английском, конечно... Я ведь в Гонолулу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.